

М. Ю. Лермонтов

**Михаил Юрьевич Лермонтов.
Собрание сочинений в 6 томах.
Том 1**

Стихотворения 1828-1831

**Москва
Книга по Требованию**

УДК 82-1
ББК 84-5

М. Ю. Лермонтов

Михаил Юрьевич Лермонтов. Собрание сочинений в 6 томах. Том 1: Стихотворения 1828-1831 / М. Ю. Лермонтов – М.: Книга по Требованию, 2011. – 192 с.

ISBN 978-5-4241-1783-1

Творческое наследие великого русского поэта М.Ю.Лермонтова (1814 - 1841) - сокровищница глубокой, мощной мысли и удивительно легкого, трепетного слова.

В первый том этого издания вошли стихотворения 1828-1831 гг. и стихотворения неизвестных годов.

ISBN 978-5-4241-1783-1

© Издание на русском языке, оформление, « YOYO Media», 2011

© Издание на русском языке, оцифровка, « Книга по Требованию», 2011

Михаил Юрьевич Лермонтов
Собрание сочинений в шести
томах
Том 1. Стихотворения 1828–
1831

От редакции

Настоящее собрание сочинений великого русского поэта М. Ю. Лермонтова содержит критически установленный текст произведений поэта и полный свод вариантов к ним.

Все произведения и письма, вошедшие в издание, проверяются и печатаются по наиболее точным печатным текстам, автографам и авторитетным копиям.

Тексты сопровождаются краткими примечаниями, заключающими в себе сведения об источниках текста, о первом появлении в печати, о дате создания и краткие фактические разъяснения, необходимые для понимания произведения.

В собрание входят все художественные произведения, планы, наброски и письма поэта.

Собрание состоит из 6 томов:

Томы 1 и 2 — Стихотворения.

Томы 3 и 4 — Поэмы и повести в стихах.

Том 5 — Драмы.

Том 6 — Проза и письма, даты жизни и творчества Лермонтова, указатели.

Внутри каждого тома произведения располагаются в хронологическом порядке. Этот порядок определяется датой написания или, за ее отсутствием, датой выхода в свет произведений Лермонтова. Раздел «Другие редакции и варианты» помещается вслед за основным текстом.

Стихотворений, принадлежность которых Лермонтову не может быть неопровержимо доказана, даются в приложениях (в разделе «Произведения, приписываемые Лермонтову»). Тетради, содержащие конспекты лекций, прослушанных Лермонтовым в Школе гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров, и так называемые «юнкерские поэмы» в собрание не включаются.

Значительно увеличен раздел вариантов и других редакций. Основным принципом воспроизведения вариантов является наиболее полный и точный свод всех разночтений и ранних редакций, отличающихся от окончательных чтений основного текста; этим достигается возможно более полная документальная характеристика творческой работы Лермонтова над созданием своих произведений.

Перед разделом «Примечания» дается краткий обзор источников и пояснение условных обозначений.

В подготовке текстов стихотворений и комментировании их участвовали: Т. П. Голованова (стихотворения 1831, 1830–1831 и разных годов), Г. А. Лапкина (стихотворения 1828, 1830, 1836–1840 годов и приложения I и II), А. Н. Михайлова (стихотворения 1829 года; <А. А. Олениной> 1839; пятнадцать стихотворений 1841 года—<В альбом С. Н. Карамзиной> и все стихотворения из записной книжки Одоевского; стихотворения без дат—«Тебе, Кавказ, суровый царь земли», I и II), Л. Н. Назарова (стихотворения 1832–1834 годов; стихотворения 1841 года, за исключением вышеуказанных; стихотворения разных годов), А. И. Перепеч (приложение III—Стихотворения, приписываемые Лермонтову).

Стихотворения, 1828-1831

1828

Осень¹

Листья в поле пожелтели,
И кружатся и летят;
Лишь в бору поникши ели
Зелень мрачную хранят.
Под нависшею скалою
Уж не любит, меж цветов,
Пахарь отдыхать порою
От полуденных трудов.
Зверь, отважный, поневоле
Скрыться где-нибудь спешит.
Ночью месяц тускл, и поле
Сквозь туман лишь серебрит.

Заблуждение Купидона³

Однажды женщины Эроса отодрали;
Досадой раздражен, упрямое дитя,
Напрягши грозный лук и за обиду мстя,
Не смея к женщинам, к нам ярость острой стали,
Не слушая мольбы усерднейшей, стремится.
Ваш подлый род один! — безумный говорит.

* * *

С тех пор-то женщина любви не знает!..
И точно как рабов считает нас она...
Так в наказаниях всегда почти бывает:
Которые смиренней, на тех падет вина!..

Цевница⁵

На склоне гор, близ вод, прохожий, зрел ли ты
Беседку тайную, где грустные мечты
Сидят задумавшись? Над ними свод акаций:
Там некогда стоял алтарь и муз и граций,
И куст прелестных роз, взлелеянных весной
Там некогда, кругом черемухи млечной
Струя свой аромат, шумя, с прибрежной ивой
Шутил подчас зефир и резвый и игривый.
Там некогда моя последняя любовь
Питала сердце мне и волновала кровь!..
Сокрылось всё теперь: так, поутру, туманы

От солнечных лучей редуют средь поляны.
Исчезло всё теперь; но ты осталось мне,
Утеха страждущих, спасенье в тишине,
О милое, души святое воспоминанье!
Тебе ж, о мирный кров, тех дней, когда страданье
Не ведало меня, я сохранил залог,
Который умертвить не может грозный рок,
Мое веселие, уж взятое гробницей,
И ржавый предков меч с задумчивой цевницей!

Поэт⁷

Когда Рафаэль вдохновенный
Пречистой девы лик священный
Живою кистью окончал:
Своим искусством восхищенный
Он пред картиною упал!
Но скоро сей порыв чудесный
Слабел в груди его молодой,
И утомленный и немой
Он забывал огонь небесный.
Таков поэт: чуть мысль блеснет,
Как он пером своим прольет
Всю душу; звуком громкой лиры
Чарует свет, и в тишине
Поет, забывшись в райском сне,
Вас, вас! души его кумиры!
И вдруг владеет жар ланит,
Его сердечные волненья
Всё тише, и призрак бежит!
Но долго, долго ум хранит
Первоначальны впечатленья.

1829

К П***ну⁹

Забудь, любезный П<етерсо>н,
Мои минувшие сужденья,
Нет! недостойн бедный свет презренья,
Хоть наша жизнь минута сновиденья,
Хоть наша смерть струны порванной звон.
Мой ум его теперь ценить иначе станет.
Навряд ли кто-нибудь из нас страну узрит,
Где дружба дружбы не обманет,
Любовь любви не изменит.
Зачем же всё в сем мире бросить,
Зачем и счастья не найти:

Есть розы, друг, и на земном пути!
Их время злобное не все покосит!..
Пусть добродетель в прах падет,
Пусть будут все мольбы творцу бесплодны,
Навеки гений пусть умрет,—
Везде утечи есть толпе простонародной;
Но тот, на ком лежит уныния печать,
Кто, юный, потерял лета златые,
Того не могут усладить
Ни дружба, ни любовь, ни песни боевые!..

К Д***ВУ¹¹

Я пробегал страны России,
Как бедный странник меж людей;
Везде шипят коварства змии;
Я думал: в свете нет друзей!
Нет дружбы нежно-постоянной,
И бескорыстной, и простой;
Но ты явился, гость незванный,
И вновь мне возвратил покой!
С тобою чувствами сливаюсь,
В речах веселых счастье пью;
Но дев коварных не терплю, —
И больше им не доверяюсь!..

Посвящение. N. N.¹³

Вот, друг, плоды моей небрежной музыки!
Оттенок чувств тебе несу я в дар.
Хоть ты презрел священной дружбы узы,
Хоть ты души моей отринул жар...
Я знаю всё: ты ветрен, безрассуден,
И ложный друг уж в сеть тебя завлек;
Но вспоминай, что путь ко счастью труден
От той страны, где царствует порок!..
Готов на всё для твоего спасенья!
Я так клялся и к гибели летел;
Но ты молчал и, полный подозренья,
Словам моим поверить не хотел...
Но час придет, своим печальным взором
Ты всё прочтешь в немой душе моей;
Тогда: — беги, не трать пустых речей, —
Ты осужден последним приговором!..

Пир¹⁵

Приди ко мне, любезный друг,
Под сень черемух и акаций,

Чтоб разделить святой досуг
В объятьях мира, муз и граций.
Не мясо тучного тельца,
Не фрукты Греции счастливой
Увидишь ты; не мед, не пиво
Блеснут в стакане прищлеца;
Но за столом любимца Феба
Пирует дружба и она;
А снедь, кусок прекрасный хлеба
И рюмка красного вина.

Веселый час¹⁷

(Стихи в оригинале найдены во Франции на стенах одной государственной
темницы)

Зачем вы на меня,
Любезные друзья,
В решетку так глядите?
Не плачьте, не грустите!
Пускай умру сейчас,
Коль я в углу темницы
Смочил один хоть раз
Слезой мои ресницы!..
Ликуйте вы одне
И чаши осушайте,
Любви в безумном сне
Как прежде утопайте;
Но в пламенном вине
Меня вспоминайте!..
Я также в вашу честь,
Кляня любовь былую,
Хлеб черствый стану есть
И воду пить гнилую!..
Пред мной отличный стол,
И шаткий <и> старинный;
И музыкой ослиной
Скрыпит повсюду пол.
В окошко свет чуть льется;
Я на стене кругом
Пишу стихи углем,
Браню кого придется,
Хвалю кого хочу,
Нередко хохочу,
Что так мне удастся!
Иль если крыса, в ночь,
Колпак на мне сгрызает,
Я не гоняю прочь:

Меня увеселяет
Ее бесплодный труд.
Я повернусь-и тут!..
Послыша глас тревоги —
Она-давай бог ноги!..
Я сторожа дверей
Всегда увеселяю,
Смешу — и тем сытей
Всегда почти бываю.

...
...

Тогда я припеваю

...
...

«Тот счастлив, в ком ни раз
Веселья дух не гас.
Хоть он всю жизнь страдает,
Но горесть забывает
В один веселый час!..»

К друзьям¹⁹

Я рожден с душою пылкой,
Я люблю с друзьями быть,
А подчас и за бутылкой
Быстро время проводить.

* * *

Я не склонен к славе громкой,
Сердце греет лишь любовь;
Лиры звук дрожащий, звонкой
Мне волнует также кровь.

* * *

Но нередко средь веселья
Дух мой страждет и грустит,
В шуме буйного похмелья
Дума на сердце лежит.

Эпиграмма («Дурак и старая кокетка — все равно...»)

21

Дурак и старая кокетка-всё равно:
Румяны, горсть белил-всё звание его!..

Мадригал²³

«Душа телесна!» ты всех уверяешь смело:
Я соглашусь, любовию дыша:

Твое прекраснейшее тело

Не что иное как душа!..

Романс («Коварной жизнью недовольный...»)²⁵

Коварной жизнью недовольный,

Обманут низкой клеветой,

Летел, изгнанник самовольный,

В страну Италии златой.

«Забуду ль вас, сказал он, други?

Тебя, о севера вино?

Забуду ль, в мирные досуги

Как веселило нас оно?

* * *

«Снега и вихрь зимы холодной,

Горячий взор московских дев,

И балалайки звук народный,

И томный вечера припев?

Душа души моей! тебя ли

Заглядят в памяти моей

Страна далекая, печали,

Язык презрительных людей?

* * *

«Нет! и под миртом изумрудным,

И на Гельвеции скалах,

И в граде Рима многолюдном

Всё будешь ты в моих очах!»

* * *

В коляску сел, дорогой скучной,

Закрывшись в плащ, он поскакал;

А колокольчик однозвучный

Звенел, звенел и пропадал!

Портреты²⁷

1

Он некрасив, он невысок,

Но взор горит, любовь сулит,

И на челе оставил рок

Средь юных дней печать страстей.

Власы на нем как смоль черны,

Бледны всегда его уста,

Открыты ль, сомкнуты ль они,

Ликуют без слов язык богов.

И пылок он, когда над ним

Грозит бедой перун земной.
Не любит он и славы дым.
Средь тайных мук, свободы друг,
Смеется редко, чаще вновь
Клянёт он мир, где вечно сир,
Коварность, зависть и любовь,
Всё бросил он как лживый сон!
Не знал он друга меж людей,
Везде один, природы сын.
Так жертву средь сухих степей
Мчит бури ток сухой листок.

2

Довольно толст, довольно тучен
Наш полновесистый герой.
Нередко весел, чаще скучен,
Любезен, горд, сердит порой.
Он добр, член нашего Парнаса,
Красавицам Москвы смешон,
На крыльях дряхлого Пегаса
Летает в мир мечтанья он.
Глаза не слишком говорливы,
Всегда по моде он одет.
А щеки — полненькие сливы,
Так говорит докучный свет.

3

Лукав, завистлив, зол и страстен,
Отступник бога и людей;
Холоден, всем почти ужасен,
Своими ласками опасен,
А в заключение-злодей!..

4

Всё в мире суета, он мнит, или отрава,
Возвышенной души предмет стремленья — слава.

5

Всегда он с улыбкой веселой,
Жизнь любит и юность румяну,
Но чувства глубоки питает, —
Не знает он тайны природы.
Открыт всегда, постоянен;
Не знает горячих страстей.

6

Он любимец мягкой лени,